

Чэн Цзин
аспирантка Института иностранных языков
Восточно-Китайский педагогический университет
914024295@qq.com

Лю Янькунь
аспирант кафедры русской литературы
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
15945607187@163.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-НАРОДНИКОВ В КИТАЕ

Статья подготовлена при поддержке Китайского Государственного совета по стипендиям для студентов, обучающихся за рубежом

本文获得中国国家留学基金委的项目支持

Народническая литература является важной частью русской словесности. Российские учёные уделяют изучению народничества большое внимание, однако в Китае это явление до сих пор серьёзно не рассматривалось. Причина этого заключается в том, что идеи, отстаивавшиеся русским народничеством, существенно отличались распространённых в Китае в конце XIX – начале XX века идеологических систем. В статье анализируется современное состояние в сфере изучения русского народничества в Китае.

Ключевые слова: русское народничество, писатели-народники, русская литература, интерпретация, литература Китая, китайское литературоведение.

Народничество – уникальное явление русской культуры. Оно стало формироваться в 1860-е гг. как следствие реформы по освобождению крестьян, которая представлялась тогдашнему обществу недостаточной, «половинчатой», не решившей до конца ни одну из проблем, стоявших в это время перед российским обществом.

В западных гуманитарных исследованиях русское народничество нередко рассматривается в рамках европейского идеологического явления, получившего название «популизм» (populism). На китайский язык переведены две книги западных учёных, посвященных исследованию популизма – «Культурный популизм» Джима Макгигана [Макгиган 2001] и «Популизм» Поля Таггарта [Таггарт 2005], в которых даже крат-

ко упоминается русское народничество в качестве особого национально-го явления идеологии и культуры.

Однако в западной науке под «популизмом» (по-китайски – 平民主) понимают направление политики, апеллирующее к широким массам населения и обещающее им скорое и лёгкое решение острых социальных проблем (как правило, в предвыборных целях), а также философское учение, теоретически обосновывающее действия политиков. В основе популизма лежит стремление определённой политической партии понравиться народу. Свои реальные цели популистов (достижение власти, личное обогащение) обычно скрыты привлекательными для многих людей целями (достижение общественной справедливости, повышение уровня жизни обычных людей, наказание коррупционеров и т.п.).

Российские народники (по-китайски: 民粹主义 – народничество; 俄罗斯民粹主义 – русское народничество; 民粹主义者 – народник) ставили перед собой совершенно иные цели. Прежде всего они стремились *реально помочь* своему народу, лучше понять его, жертвуя при этом своими личными интересами, – как они часто выражались, – «*вернуть свой долг*» народу. Русские народники были не политиками, а преимущественно «разночинцами» – выходцами из разных сословий общества: чиновничества, купечества, священничества и даже из числа представителей помещиков и крестьян, и они полагали, что, получив «за счёт народа» образование, обязаны теперь своей деятельностью способствовать улучшению жизни народа (под которым они понимали прежде всего русское крестьянство) на деле: лечить крестьян, учить их детей и совершать иные «добрые» дела.

Народничество как политическое движение и как явление культуры не имело единой отчетливой программы, однако оно объединяло на своей платформе широкие круги российской интеллигенции, стремившейся сблизиться с народом (прежде всего, крестьянством), оказать его представителям всемерную помощь, внимательно изучить народную жизнь, понять систему народных ценностей и предложить на основе полученного знания российскому обществу широкую программу социальных преобразований.

В 1870-е гг. народничество стало одной из основных форм развития российского общества и важной составной частью литературы. Идея «хождения в народ» с целью «помощи» (материальной или духовной) огромной части населения страны захватила умы образованной публики, и это общественное движение захватило и русское искусство. Писатели-народники – Н.Ф. Бажин, П.В. Засодимский, Н.Н. Златовратский, Н.Е. Каронин-Петропавловский, Н.И. Наумов, Ф.Д. Нефёдов,

И.В. Оммулевский, С.М. Степняк-Кравчинский, С.Н. Терпигорев [Атава], Г.И. Успенский, А.И. Эртель и некоторые другие, в том или ином аспекте сближавшиеся с их художественными и идеологическими представлениями (например, Н.В. Успенский), внесли большой вклад в русскую литературу, который заключался в том, что они стали многоаспектно исследовать главную тему русской литературы второй половины XIX в. – *тему народа*, детально описывали жизнь крестьян и их культуру. Вокруг писателей-народников сформировалась группа литературных критиков (Р.В. Иванов-Разумник, Н.К. Михайловский, А.М. Скабичевский, П.Н. Ткачѳв, Н.В. Шелгунов), которые в своих статьях отстаивали позиции народнической литературы.

Утверждавшиеся в произведениях писателей-народников идеи и образы повлияли на творчество многих русских писателей второй половины XIX века (В.М. Гаршина, Ф.М. Достоевского, В.Г. Короленко, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, К. М. Станюковича, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и др.), которые, хотя и не принадлежали непосредственно к идейному течению народничества, но были глубоко заинтересованы в изучении жизни и сознания представителей народа. Эти писатели создали яркие художественные типы русских крестьян. Великий пролетарский писатель А.М. Горький дал высокую оценку произведениям народников: «Народнические писатели предоставляли богатые материалы для понимания психологии народа и общественной жизни и описали обычаи и привычки тогдашнего общества» [Горький 1939: 219].

Русский мыслитель Н.А. Бердяев подчеркивал значимость народнической литературы для понимания истории национальной культуры: «Народничество есть столь же характерное русское явление, как и нигилизм, как и анархизм. У нас было народничество левое и правое, славянофильское и западническое, религиозное и атеистическое. Славянофилы и Герцен, Достоевский и Бакунин, Л. Толстой и революционеры 70-х годов – одинаково народники, хотя и по-разному» [Бердяев 1998: 57].

Такое значительное явление русской культуры и литературы, как народничество, не могло остаться без внимания китайских исследователей. Китайские учёные, обратившиеся к изучению народнической литературы, подчёркивали, что произведения народников были важнейшей частью русской литературы, поскольку в них были детально раскрыты картины сельской жизни второй половины XIX в., показано духовное пробуждение низших слоёв российского общества. «Писатели-народники не стали создателями ярких и оригинальных индивидуальных стилей и методов изображения действительности, однако все вместе,

рассмотренные как единое целое, они составили яркое и оригинальное явление культуры» [Проза русских народников 1987: 17]¹.

В России народническая литература всегда пользовалась вниманием литературоведов и критиков. Другая ситуация, связанная с изучением народничества, сложилась в китайских гуманитарных исследованиях: поскольку в китайской культуре и литературе не сформировалось явление, аналогичное русскому народничеству, это привело к тому, что и народничество специально не изучалось, хотя это и не соответствовало той огромной роли, которую оно сыграло в российском обществе.

Этим фактом можно объяснить и то, что первые переводы произведений народников на китайский язык появились довольно поздно. Только в 1949 г. китайский исследователь Шуй Фу² перевёл «Нравы Растеряевой улицы» русского писателя Г.И. Успенского. В 1980 г. Шэнь Чжаньхуа и Чэнь Хунфа перевели с русского языка на китайский повесть писателя С.М. Степняка-Кравчинского «Домик на Волге» [Степняк-Кравчинский 1980]. В 1987 г. Ши Тянь и Шэн Шилян перевели «Сборник прозы русских народников» (в двух томах) [Ши Тянь и Шэн Шилян 1987], в который вошли произведения Н.Е. Каронина, Н.И. Наумова, Г.И. Успенского и некоторых других писателей. Другие переводы произведений русских писателей-народников на китайский язык в настоящее время отсутствуют.

Исследованию творчества народников посвящены всего 4 монографии, написанные китайскими исследователями, в том числе книги «Русское народничество и марксизм» Лу Бо [Лу Бо 1956] и «Новая интерпретация русского народничества» Ся Иньпина [Ся Иньпин 2005].

Изучению литературы народничества был посвящен также ряд научных статей, в которых исследовались отдельные аспекты народнической идеологии или конкретные произведения словесности. В качестве примера такого рода исследований можно назвать статьи Чэнь Айсян «Народничество в контексте революции: переосмысление образа Санина» [Чэнь Айсян 2008: 22], Лу Цзяня «Народническая литература с позиции социолингвистики» [Лу Цзянь 2015], У Сыжу «Особенности языка народнической литературы: на примере творчества Н.Н. Златовратского» [У Сыжу 2017], а также цикл статей Сюй Чуаньхуа («Сознание крестьянина как субъект в литературе русского народничества», «Способы выражения речи в литературе русского народничества: на примере творчества П.В. Засодимского» и «Отношения русской интеллигенции и крестьян: на материале литературы русского народничества» [Сюй Чуаньхуа 2012]). Все названные работы богаты конкретными наблюдениями о произведениях народнической литерату-

ры, однако в них отсутствует всестороннее исследование народничества как явления историко-литературного и историко-культурного процессов.

Диссертаций, посвященных литературе народничества, в Китае было написано также немного. В числе таких работ прежде всего следует назвать докторскую диссертацию Сюй Чуаньхуа «Изучение русской народнической литературы» [Сюй Чуаньхуа 2012]. Сюй Чуаньхуа обстоятельно исследовал историю возникновения идеологической системы народничества, раскрыл функции народнической литературы в системе культуры, изучил изменение принципов создания образов представителей народа в русской литературе и тематики народнической литературы, проанализировал особенности художественного языка произведений.

В издававшихся в Китае обобщающих исследованиях по истории русской литературы факт существования особой народнической литературы упоминался, однако специально не исследовался. Жэнь Гуансюань в книге «История русской литературы» описал процесс развития народнической литературы и проанализировал несколько конкретных произведений. Он отметил, что писатели-народники внесли огромный вклад в развитие прозы 1870-х гг. и в русскую литературу в целом: они обогатили форму прозаических жанров, сделали главными предметом художественного описания жизнь русского крестьянства в пореформенный период, раскрыли процесс капитализации общества и классового расслоения русской деревни, показали тяжести быта наёмных рабочих на раннем этапе развития капитализма, воспроизвели идеи и принципы деятельности революционных интеллигентов [Жэнь Гуансюань 2006: 98].

В «Истории русской литературы», написанной Цао Цзинхуа, русское народничество не анализируется как своеобразное явление русской культуры, однако в книге дается анализ творчества некоторых конкретных писателей-народников (например, Г.И. Успенского, С.М. Степняка-Кравчинского и некоторых др.) [Цао Цзинхуа 2007]. Автор, говоря о русском народничестве и о народниках, подчеркивает, что первым русским писателем-народником был А.И. Герцен, который «творил русский деревенский социализм – народничество» [Цао Цзинхуа 2007: 158], после появления статей которого стали появляться художественно-публицистические очерки, написанные разными писателями. Цао Цзинхуа обратила своё внимание на то, что в литературном мире 1870-х годов появились писатели Г.И. Успенский, Н.И. Наумов, П.В. Засодимский, Н.Н. Златовратский, Н.Е. Каронин-Петропавловский, С.М. Степняк-Кравчинский, А.О. Осипович-Новодворский и др., которые создали много очерков, повестей и рассказов, обращаясь в основном к двум темам: жизнь крестьян после реформы и судьба русской прогрессивной интеллигенции» [Цао Цзинхуа 2007: 270].

В книге «История русской литературной критики» литературовед Лю Нин дал высокую оценку литературной критике народников и написал специальную главу, в которую было включено 4 раздела, посвящённые народнической литературной критике (общая характеристика литературной критики народников и разделы, посвящённые отдельным критикам – П.Л. Лаврову, А.М. Скабичевскому и Н.К. Ми-хайловскому). Автор отметил одну важную особенность критики – наследование и развитие «прекрасной традиции шестидесятых, литературной критики революционной демократии и применение её к требованиям времени» [Лю Нин 1999: 493], но одновременно подчёркнул, что у «народников были особые взгляды на исторический идеализм и субъективные социологические методы, из-за чего их эстетические и литературные критерии впадали в глубокое противоречие» [Лю Нин 1999: 492].

Необходимо отметить, что в работах китайских ученых хорошо исследовано воздействие русской народнической литературы на китайскую литературу. Например, Мэн Фаньхуа в книге «Народничество и китайская литература XX века» отметил, что в Китае отсутствовала идеологии, подобная народнической. Концепция «ориентированности на людей» в мыслях господствующего класса подразумевала не изучение народных масс и следование их чаяниям, а только осуществление «правящей стратегии». Традиционное литературное «чувство неотложности» в Китае было «ограничено культурными убеждениями», которые, правда, могли быть вполне привлекательными [Мэн Фаньхуа 2006: 20].

Ван Бэньчао в работе «О народнической мысли Лао Шэ» (2006) указывал, что китайский писатель, проанализировав образование своего времени, стал критиковать капиталистическую цивилизацию за излишнюю меркантильность и поддержал ценности, сформировавшиеся в народной среде. Ван Бэньчао доказал, что ценности русских народников повлияли на художественное мышление Лао Шэ [Ван Бэньчао 2006: 43].

Идеи русских народников вызвали в Китае большой интерес и стали предметом специальных научных исследований. Работы китайских ученых, посвящённые русскому литературному народничеству, подтверждают, что интерес к этому явлению в Китае постоянно растёт и углубляется. Однако процесс изучения русского народничества делает только свои первые шаги и нуждается в дальнейшем развитии. Китайской науке предстоит расширить горизонт исследований, углубить их проблематику, основываясь на прекрасных традициях изучения в Китае русской литературы XIX в.

Примечания

¹ Переводы на русский язык названий работ китайских литературоведов и цитат из их исследований выполнены авторами статьи. – Чэн Цзин, Лю Янькунь.

² Шуй Фу [水夫] (1920–2002) – председатель Союза переводчиков Китая, руководитель исследовательской группы по изучению советской литературы Китайской академии общественных наук (КАОН).

Библиографический список

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / пер. Цю Юньхуа, Ву Сюецзинь. Пекин: Восточная пресса, 1998. 186 с.

Ван Бэньчао. О народнической мысли Лао Шэ // Исследования национальной литературы. 2006. № 4.

Горький А.М. Архив А.М. Горького. Т. 1. М.: Художественная литература. 1939. 340 с.

Жэнь Гуансюань. История русской литературы. Пекин: Пекинский университет, 2006. 487 с.

Лу Бо. Русское народничество и марксизм. Шэньян: Жэйминь, 1956. 42 с.

Лу Цзянь. Народническая литература с позиции социолингвистики // Современное общение. 2015. № 7. С. 90–93.

Лю Нин. История русской литературной критики. Шанхай: Изд-во «Шанхайский перевод», 1999. 794 с.

Макгига Джим. Культурный популизм / пер. с англ. Гуй Ваньсянь // Культурный популизм. Нанкин: Изд-во Нанкинского университета, 2001. 362 с.

Мэн Фаньхуа. Народничество и китайская литература XX века // Литературная полемика. 1997. № 3.

Проза русских народников. Т. 1 / Перевод Лю Цзунци. Пекин: Изд-во иностранной литературы, 1987. С. 17.

Степняк-Кравчинский С.М. Домик на Волге / пер. с рус. Шэнь Чжаньхуа и Чэнь Хунфа // Домик на Волге. Хух-Хото: Изд-во Нэймэнгу, 1980. 133 с.

Сюй Чуаньхуа. Изучение русской народнической литературы // Исследования России. 2012. № 4. С. 84–88.

Ся Иньпин. Новая интерпретация русского народничества. – Гуанчжоу: Изд-во Университета имени Сунь Ятсена, 2005. 235 с.

Таггарт Пол. Популизм / пер. с англ. Юань Минсюй. Чанчунь: Цзилинь жэйминь, 2005. 172 с.

У Сыжу. Народническая литература с позиции социолингвистики // Северная литература. 2017. № 24. С. 53–54.

Цао Цзинхуа. История русской литературы. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2007. 409 с.

Чэнь Айсян. Народничество в контексте революции – переосмысление образа Санина // Русское искусство. 2008. № 3.

Ши Тянь, Шэн Шилян. Сборник прозы русских народников. Пекин: Изд-во зарубежной литературы, 1987. 455 с.

Cheng Jing

Postgraduate Student of Foreign Languages Department
East China Normal University (Шанхай, КНР)

Liu Yankun

Postgraduate Student of Russian Literature Department
Perm State University

THE STUDY OF THE WORKS OF RUSSIAN ‘NARODNICHESTVO’ IN CHINA

The literature of Russian narodnichestvo is an important part of Russian literature. Russian scholars pay great attention to the study of populism, but in China this phenomenon has not yet been seriously considered. The reason for this is that the ideas advocated by Russian narodnichestvo differed significantly in the ideological systems prevalent in China in the late 19th and early 20th century. The article analyzes the current state in the field of studying Russian populism in China.

Key words: Russian narodnichestvo, writers-narodniki, Russian literature, interpretation, literature in China, Chinese literature.